

2. Пути совершенствования механизма процедуры банкротства в Украине на основе международного опыта. *Вече*. 2014. № 18. С. 24–28.

3. Козак Л.С. Институт банкротства как неотъемлемый элемент рыночной экономики / Л.С. Козак, А.В. Федорук. *Управление проектами, системный анализ и логистика. Техническая серия*. 2010. Вып. 7. С. 290–294.

4. Правовое положение субъектов обеспечения конкурсного производства: отечественный и зарубежный опыт. *Science Rise*. 2016. № 1 (1).

5. Джеджула В.В., Цвик А.Г. (2016). Современные методические подходы к оценке кредитоспособности предприятия. *Экономика и общество*. Выпуск № 7. С. 290–294.

6. Бирюков А.М. Законодательство о банкротстве в контексте процессов гармонизации права Украины к европейским и мировым стандартам. *О банкротстве в Украине: Законодательство, судебная практика и перспективы развития*: материалы III ежегодной конф. Ассоциации юристов Украины (г. Киев, 08.06.2006 г.). Киев : АПУ, 2006. С. 12.

7. О производстве по делам о неплатежеспособности: Регламент Радб (ЕС) № 1346/2000 от 29.05.2000 г. URL: old.minjust.gov.ua/file/32678.docx (дата обращения: 17.03.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козырева Валентина Петровна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры хозяйственного, воздушного и космического права Юридического факультета Национального авиационного университета;

Поляцко Анна Владимировна – помощник адвоката.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kozyreva Valentina Petrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Business, Air and Space Law of Law Faculty of the National Aviation University;

kozurevav@ukr.net

Polyatsko Anna Vladimirovna – Assistant Lawyer;

daruishanna@ukr.net

УДК 343.1

АРЕСТ ИМУЩЕСТВА С ЦЕЛЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ирина КРИЦКАЯ,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры уголовного процесса

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы законности и обоснованности наложения ареста с целью обеспечения сохранения вещественных доказательств на такие объекты, как безналичные денежные средства и e-money. Для этого автор раскрывает юридическую природу указанных объектов, выделяет их характерные свойства, а также соотносит с понятием «вещественное доказательство» и обращается к системному анализу соответствующей судебной практики. Кроме того, в работе обращается внимание на отдельные дискуссионные аспекты наложения ареста на цифровые носители информации.

Ключевые слова: арест имущества, обеспечение сохранения вещественные доказательства, безналичные денежные средства, электронные деньги, цифровые носители информации.

SEIZURE OF PROPERTY FOR THE ENSURING THE PRESERVATION OF MATERIAL EVIDENCE: SOME CONTROVERSIAL ASPECTS

Irina KRITSKAYA,

PhD in Law,
Teaching Assistant of the Department of Criminal Process
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article discusses the legality and validity of seizure of objects such as cashless funds and e-money in order to ensure the preservation of material evidence. To this end, the author reveals the legal nature of these objects, identifies their characteristic properties, and also correlates with the concept of “material evidence” and turns to a system analysis of the relevant judicial practice. In addition, the work draws attention to certain controversial aspects of seizure of digital media.

Key words: seizure of property, ensuring the preservation of material evidence, cashless funds, electronic money, digital media.

Постановка проблемы. Обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения как задача уголовного производства, закрепленная в ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК), коррелирует с оговоркой, согласно которой ни одно лицо не должно подвергаться необоснованному процессуальному принуждению. В свете указанного следует подчеркнуть, что центральное место в системе социально-экономических прав и свобод граждан занимает право собственности, которое в ст. 41 Конституции Украины нашло свое закрепление

наравне с такими основополагающими правами, как право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, честь и достоинство, являющимися естественными, неотчуждаемыми и нерушимыми.

Актуальность темы исследования. Учитывая отмеченное выше, перманентно важной остается проблематика, связанная с обеспечением законности и соразмерности необходимых ограничений при применении ареста имущества в уголовном производстве. При этом отметим, что отдельного внимания заслуживает вопрос о допустимости наложения

ареста на некоторые группы объектов, например, деньги в безналичной форме, электронные деньги, цифровые носители и такое прочее, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 170 УПК, то есть в целях обеспечения сохранения вещественных доказательств, поскольку возможность отнесения указанных объектов к категории вещественных доказательств ставится под сомнение как отдельными теоретиками, так и практиками. При этом важным аспектом, который не может быть оставлен без внимания, является то, что, учитывая положения ч. 2, 3 ст. 170 УПК, с вышеуказанной целью арест может быть наложен на имущество любого физического и юридического лица, но только при условии, если такое имущество соответствует критериям, определенным в ст. 98 УПК.

Состояние исследования. Вопросы ареста имущества, в частности и с целью обеспечения сохранения вещественных доказательств, исследовались в работах таких ученых и практиков, как Е.В. Верхогляд-Герасименко, И.И. Войтович, И.А. Воробьева, И.В. Гловюк, В.А. Гринюк, Я.В. Замковская, И. Зиньковский, О.В. Каплина, А. Котова, А. Кравченко, Г.М. Куцкир, Ю.М. Мирошниченко, Н.С. Моргун, С.М. Смоков, О.Ю. Татаров, О.Г. Шило и других. В то же время непосредственно вопрос законности наложения ареста с указанной целью на некоторые категории объектов, а именно безналичные и электронные деньги, цифровые носители информации, не был предметом отдельного изучения.

Цель и задачи исследования. Сквозь призму анализа правовой природы перечисленных объектов, а также исследование правоприменительной практики, раскрыть вопрос о том, могут ли они быть признаны вещественными доказательствами и может ли быть по указанным основаниям на них наложен арест в уголовном производстве.

Изложение основного материала. Системный анализ украинского законодательства свидетельствует о распространенности использования словосочетаний «безналичная форма денег», «безналичные формы расчетов» (например, Законы Украины «О банках и банковской деятельности», «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Укра-

ины», «О применении регистраторов расчетных операций в сфере торговли, общественного питания и услуг», «О платежных системах и переводе средств в Украине» и т. п.) по сравнению с понятием «безналичные деньги». В частности, в Законе Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине» (ст. 3.1) определено, что средства существуют в наличной форме (форме денежных знаков) или в безналичной форме (форме записей на счетах в банках). Почти дублирует указанное положение Письмо НБУ от 16.05.2019 г. № 57-0007/26039. Исходя из указанного предписания, под безналичными деньгами законодатель, по сути, понимает записи на счетах в банках.

В гражданско-правовой науке не существует единого взгляда на понимание юридической природы безналичных денег. В частности, С. Шимон в своей публикации выделяет две основные концепции по этому вопросу – вещественно-правовую, по которой такие деньги являются объектами прав, а также обязательственно-правовую, которая отрицает их материальную природу [1, с. 48]. Контекстно следует отметить, что сущность второго подхода сводится к тому, что безналичные средства на банковских счетах не являются вещами, существуют в форме записей и представляют собой свидетельство обязательственного права требования клиента к банку. В то же время И.В. Спасибо-Фатеева отстаивает смешанный подход – так называемую «вещественно-обязательственную» природу безналичных денег, обосновывая это тем, что право требования к банку о выдаче денег (которое существует в рамках договора текущего счета) трансформируется в имущественное право по их поводу как объекта права собственности [2]. На наш взгляд, целесообразно поддерживать позицию С. Шимон, которая, раскрывая юридическую природу безналичных денег и выделяя их признаки, предлагает определять их как идеальные, а не обычные, вещи (имущественные нематериальные объекты, которые являются составной частью имущества субъекта), поскольку это, по мнению исследовательницы, позволит избежать искусственных правовых конструкций ради одного только сохранения тради-

ции считать вещами исключительно материальные предметы [1, с. 50–51]. Таким образом, из указанного заключения следует, что безналичные деньги, очевидно, не могут считаться материальными, реальными предметами в их традиционном понимании.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется возможным выделить некоторые свойства безналичных денег: (1) они являются разновидностью денег, учитывая единство и равенство всех форм существования последних; (2) для них характерна транслированность, то есть возможность быть переданными не напрямую, а опосредованно, с помощью различных электронных устройств; (3) они являются поргативными, то есть пригодными для удобной передачи и хранения; (4) для получения данных о валюте, сумме и так далее информация должна быть преобразована с использованием специальных технических приспособлений.

Переходя к анализу юридической природы электронных денег, прежде всего, обратимся к определению понятия «электронные деньги» в украинском законодательстве. В соответствии со ст. 15 Закона Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине» электронные деньги – это единицы стоимости, которые хранятся на электронном устройстве, принимаются как средство платежа другими лицами, нежели лицо, которое их выпускает, и являются денежным обязательством этого лица, что выполняется в наличной или безналичной форме. С технологической стороны электронные деньги похожи с безналичными деньгами, но это не тождественные понятия – с юридической точки зрения они имеют существенные различия. Так, безналичные деньги существуют в виде записей на банковских счетах, в то время как электронные представляют собой записи на электронном устройстве [3, с. 91].

Таким образом, по нашему мнению, e-money характерны следующие свойства: (1) они являются разновидностью электронной информации, которая хранится на специальном устройстве; (2) данная информация обладает специфической особенностью – транслированностью, то есть возможностью быть переданной на другие устройства

с помощью различных электронных приспособлений (компьютерных сетей, платежно-идентификационных смарт-карт и такого прочего); (3) они являются максимально портативными, что проявляется в возможности их удобной передачи и хранения; (4) в силу хранения электронных денег на внутренних и внешних носителях информации, при физическом уничтожении такого материального носителя восстановить денежную стоимость невозможно; (5) для получения данных о валюте, сумме и так далее информация должна быть преобразована с использованием специальных технических приспособлений.

На основании изложенного выше, попробуем раскрыть соотношение электронных денег и безналичных денег с вещественными доказательствами. Для этого, в первую очередь, обратимся к определению понятия вещественных доказательств. Так, согласно ч. 1 ст. 98 УПК, вещественными доказательствами являются материальные объекты, которые были орудием совершения уголовного правонарушения, сохранили на себе его следы или содержат другие сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем или полученные юридическим лицом в результате совершения уголовного правонарушения.

То есть, с одной стороны, и для электронных, и для безналичных денег, как и для вещественных доказательств, характерно наличие объективной связи с событием уголовного преступления. Имеется в виду, что они могут вполне подпадать под критерии вещественного доказательства, перечисленные в ч. 1 ст. 98 УПК, например, быть предметом преступления либо же быть полученными в результате совершения уголовного правонарушения.

С другой стороны, остаются сомнения относительно того, являются ли электронные и безналичные деньги материальным объектом, и в связи с этим обладают ли они такими свойствами, как материальность и доступ-

ность для непосредственного восприятия, характерными, на наш взгляд, для вещественных доказательств [4, с. 102]. Для решения обозначенной проблемы обратимся к раскрытию содержания этих двух свойств.

Понимание нами сути такого свойства, как материальность, базируется на лексическом значении слова «материальный – тот, что относится к материи; существует независимо от сознания; имеет осязаемую форму; вещественный, предметный» [5, с. 385]. В то же время, как справедливо отмечает А.А. Рясков, материальность, вещественный характер объекта обычно понимают как то, что он имеет четкую материально фиксированную структуру. Действительно, основная масса вещественных доказательств имеют четкую пространственно-временную локализацию [6, с. 24–25].

Тем не менее, хотя безналичные деньги, как и электронные, на наш взгляд, являются материей в философском понимании этой категории, поскольку существуют вне сознания человека, принципиальным в этом случае является критерий физической возможности, удобства и целесообразности изъятия такой формы денег в качестве вещественного доказательства, а также возможности применения к ним правил работы с этим процессуальным источником доказательств. Учитывая данный тезис, представляется осложненным понимание e-money и безналичных денег как материальных объектов, следовательно, на наш взгляд, они не наделены таким сущностным свойством вещественных доказательств, как материальность, и поэтому не должны быть отнесены к этому процессуальному источнику доказательств.

Касательно второго свойства – доступности для непосредственного восприятия – следует отметить, что, для большинства традиционных вещественных доказательств характерной является возможность их визуального наблюдения, осмотра и фиксации их внешних признаков. Очевидно, что проведение подобных операций, представляется довольно сложным с данными формами существования денег. В частности, по нашему мнению, не стоит рассматривать воспроизведение электронной информации, которой

по своей природе являются электронные деньги, с помощью определенных цифровых приспособлений осмотром в его традиционном понимании, как непосредственное визуальное (или с помощью других органов чувств человека) наблюдение. Действительно, исследование подобной электронной информации возможно только путем ее воспроизведения с использованием специальных технических средств. И подобный характер существования и хранения e-money, безусловно, требует обязательного преобразования таких данных с целью их дальнейшего исследования и использования в уголовном процессуальном доказывании. Это означает, что в отличие от вещественных доказательств, в которых фактические данные содержатся в естественной, некодированной форме, для восприятия электронных денег как доказательства обязательной будет процедура их преобразования, объективизации.

Системный анализ отечественной судебной практики также свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода относительно обозначенной проблемы. В частности, коллегия судей Сумского апелляционного суда в постановлении от 19 марта 2019 г. (судебное дело № 592/19422/18), давая оценку действиям следственного судьи, наложила арест на деньги в безналичной форме и отметила, что судья на законных основаниях пришел к выводу о необходимости наложения ареста на деньги ООО «Юкона Стар», размещенные на счете в АО «СБЕРБАНК», поскольку материалы уголовного производства подтверждают мотивы следователя о том, что указанные деньги ООО «Юкона Стар» отвечают критериям, определенным в ст. 98 УПК, как вещественным доказательствам. При этом доводы апелляционной жалобы о том, что безналичные деньги не являются вещественными доказательствами, поскольку они не являются идентифицированными объектами материального мира, которые могут содержать в себе сведения или следы уголовного преступления, суд во внимание не принял, поскольку, согласно ст. 98 УПК, вещественным доказательством могут быть деньги, если есть достаточно оснований считать, что они приобретены уголовно противоправным путем

или получены юридическим лицом в результате совершения уголовного преступления. Не соглашаясь с изложенным в приведенном решении подходом, еще раз подчеркнем то, что, на наш взгляд, наличие у безналичных денег такого признака, как относимость, то есть существование объективной связи с событием уголовного преступления, автоматически не делает их вещественными доказательствами, ведь не наделяет их другими свойствами, характерными для этого процессуального источника.

Довольно распространенной является аргументация судей о возможности наложения ареста на безналичные деньги в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств, подкрепленная ссылкой на ч. 10 ст. 170 УПК. Например, коллегия судей Киевского апелляционного суда в постановлении от 6 февраля 2019 г. (судебное дело № 752/13113/17) отметила, что утверждение адвоката о том, что безналичные денежные средства не являются вещественным доказательством, следует признать необоснованными, с учетом требований ч. 10 ст. 170 УПК, согласно которой арест может быть наложен в установленном настоящим Кодексом порядке на, в частности, деньги в любой валюте в наличной или в безналичной форме и так далее, в отношении которых постановлением или решением следственного судьи, суда определена необходимость ареста имущества. По нашему мнению, подобная отсылка к ч. 10 ст. 170 УПК в указанном контексте не совсем корректна, так как данная часть имеет самостоятельное нормативное содержание и, очевидно, не является логическим продолжением непосредственно п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 170 УПК. Ч. 10 ст. 170 КПК действительно предусматривает возможность ареста денег в безналичной форме, однако при этом не определяет конкретно именно такую цель, как обеспечение сохранности вещественных доказательств.

Противоположный правоприменительный подход может быть проиллюстрирован на примере решения Черновицкого апелляционного суда от 13 февраля 2019 г. (судебное дело № 727/875/19), в которой коллегия судей не увидела законных оснований для наложения ареста на безналичные

средства в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств. Однако следует обратить внимание на мотивы, указанные судом, а именно то обстоятельство, что орган досудебного расследования, обращаясь с ходатайством об аресте имущества с целью обеспечить сохранение вещественного доказательства, в первую очередь должен признать имущество, на которое он просит наложить арест, вещественным доказательством в уголовном производстве путем вынесения об этом постановления, в котором должен указать основания признания имущества вещественным доказательством. По нашему мнению, оценка возможности отнесения безналичных денег к вещественным доказательствам только на основании факта признания их соответствующим постановлением вещественным доказательством, свидетельствует о формальном подходе к обозначенной проблеме, поскольку не учитывает понимание специфической юридической природы безналичных денег.

Отдельно обратим внимание на то, что в апелляционных жалобах по указанному вопросу достаточно часто лица ссылаются на то, что в понимании требований ст. 98 УПК безналичные средства не могут быть вещественными доказательствами, поскольку не являются материальными объектами, а исключительно записями на счетах в банках, поскольку банковский счет используется только для учета денежных средств, а не для их фактического хранения. Следовательно, в силу своей природы они не могут сохранить на себе следы или сведения об обстоятельствах, устанавливаемых в ходе уголовного производства. Учитывая приведенные нами выше взгляды на юридическую природу безналичных денег, а также результаты их сопоставления с характерными свойствами вещественных доказательств, указанные аргументы являются достаточно убедительными и должны быть учтены судьями при оценке допустимости наложения ареста на деньги в безналичной форме именно с такой целью, как обеспечение сохранности вещественных доказательств.

В данном контексте определенный компаративно-правовой интерес представляет позиция Конституци-

онного Суда Российской Федерации, сформулированная в определении от 19.12.2017 г. №2888-О. В частности, Суд отметил, что безналичные денежные средства, которые существуют в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя) и по своей природе представляют собой обязательное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет, сами по себе не способны служить средством доказывания, поэтому они не обладают признаками вещественного доказательства.

В рамках исследованной нами тематики остановимся также на вопросах законности наложения ареста с целью обеспечения сохранения вещественных доказательств на цифровые носители доказательственной информации. Стоит отметить, что данный аспект является достаточно дискуссионным, поскольку ставит на повестку дня, с одной стороны, вопрос об обеспечении использования цифровых носителей информации в доказывании в уголовном процессе, а с другой – недопустимость противоправных и необоснованных нарушений или ограничений прав человека и законных интересов в случаях, когда такие носители информации должны быть изъяты для выполнения задач уголовного судопроизводства. Про актуальность указанной проблемы, в частности, свидетельствует проект Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины и Уголовный кодекс Украины (относительно совершенствования порядка применения отдельных мер обеспечения уголовного производства)» (рег. № 9484 от 17.01.2019 г.). Отметим, что данный законопроект, после обсуждений и получения научно-правовых заключений, был отозван, однако, тем не менее, своим существованием и содержанием продемонстрировал определенные позиции, существующие как в среде правотворцев, так и правоприменителей.

Так, в частности, п. 14-15 законопроекта предполагалось дополнить ч. 5 ст. 170 УПК Украины новым абзацем вторым, согласно которому арест на имущество в виде устройств для обработки, передачи и хранения электронной информации или их состав-

ляющих, если они используются их владельцем (или законным владельцем) как предметы или средства труда или если их арест может нанести вред физическому или юридическому лицу, которое не является участником этого уголовного производства, может быть наложен только с целью обеспечения специальной конфискации или конфискации имущества как вида наказания или мероприятия уголовно-правового характера по юридическому лицу. Давая научную оценку данному предложению авторов законопроекта, обратим внимание на следующее. В практике довольно распространенным является подход, вызванный ошибочным отождествлением наложения ареста на определенные материальные объекты и изъятие таких объектов из фактического владения лица. В то же время, в соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК, «арестом имущества является временное, до отмены в установленном настоящим Кодексом порядке, лишение по решению следственного судьи или суда права на отчуждение, распоряжение и/или пользования имуществом ...», то есть вообще не идет речь о лишении лица такого правомочия, как фактическое обладание. Поэтому наложение ареста на устройство для обработки, передачи и хранения электронной информации, особенно учитывая предложенные в законопроекте изменения в ч. 12 ст. 170, совсем не означает их изъятие и лишение лица возможности использовать их как предметы или средства труда, а только будет направленным на недопущение их повреждения, уничтожения, отчуждения другим лицам и т.п. Таким образом, представляется целесообразным различать наличие оснований для ареста имущества и возможность передачи такого имущества на ответственное хранение владельцу.

Поэтому в указанных ситуациях может быть предложен следующий алгоритм действий: при наличии оснований, предусмотренных в ст. 170 УПК Украины, на указанные устройства может быть наложен арест, но только с ограничением права на распоряжение ими; устройство или его составляющие передается собственнику (или законному владельцу) на ответственное хранение, при этом в решении о передаче должны быть указаны обязан-

ности лица по хранению такого материального объекта, а именно: а) хранить вещественные доказательства в надлежащем состоянии, пригодном для использования в уголовном производстве; б) запрет отчуждать их, передавать другим лицам; в) предоставлять вещественные доказательства следователю, прокурору, суду для проведения необходимых процессуальных действий по первому требованию.

Выводы. Таким образом, с учетом юридической природы безналичных денежных средств и e-money, их характерных свойств, можно констатировать необоснованность наложения ареста непосредственно с целью обеспечения сохранения вещественных доказательств на данные объекты, поскольку для них не свойственны признаки материальности и доступности для непосредственного восприятия. Что касается законности наложения ареста с такой целью на цифровые носители информации, то в работе был предложен алгоритм процессуальных действий, который бы обеспечил соблюдение баланса прав и интересов частных лиц с задачами и потребностями доказывания и уголовного процесса в целом.

Список использованной литературы:

1. Шимон С. Безготівкові гроші як об'єкти цивільних прав (замітки до наукової дискусії). *Юридична Україна*. 2015. № 7–8. С. 47–52.
2. Спасибо-Фатєєва І., Дуденко Т. Правова природа майнових і корпоративних прав, їх оборотоздатність та деякі аспекти застави. *Юридичний радник: Журнал юристів України*. 2005. № 2–4. С. 26–30.
3. Петрофанова К. Р. Порівняльна характеристика електронних, готівкових та безготівкових грошей. *Проблеми законності*. 2017. Вип. 139. С. 86–94.
4. Речові докази у кримінальному провадженні: монографія / І. О. Крицька; [за наук. ред. А. Р. Туманянц]. Харків: Право, 2018. 280 с.
5. Словник української мови: в 11 т. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. Київ: Наукова думка, 1971. Т. 2. 799 с.
6. Рясов А. А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досу-

дебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 231 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крицкая Ирина Александровна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kritskaya Irina Aleksandrovna – PhD in Law, Teaching Assistant of the Department of Criminal Process of Yaroslav Mudryi National Law University;

ira24kritskaya@gmail.com